

Институт экономики
Российской академии наук

А.В. Виленский
И.Н. Домнина
Л.И. Маевская

МАЛЫЙ БИЗНЕС В РЕГИОНАХ РОССИИ:
ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Москва – 2021

Виленский А.В., Домнина И.Н., Маевская Л.И. Малый бизнес в регионах России: до и после пандемии: Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2021. — 47 с.

ISBN 978-5-9940-0707-5

Аннотация. Работа посвящена исследованию состояния и возможных изменений, перспектив пространственного развития российских малых и средних предприятий, обусловленных продолжающимся коронавирусным кризисом. В ходе проведенного анализа оценена динамика малого и среднего предпринимательства в российских регионах; проанализированы меры, программы антикризисной поддержки малого предпринимательства, преимущественно на региональном уровне; оценены возможные перспективы развития малого и среднего предпринимательства в посткризисной экономике нашей страны, стратегические изменения в системе его государственной поддержки.

Ключевые слова: регион, малое и среднее предпринимательство, кризис, коронавирус, поддержка малого и среднего предпринимательства, цифровизация, экосистемы.

Классификация JEL: R1, L26.

Vilenskiy A., Domnina I., Maevskay L. Small business in the regions of Russia: before and after the pandemic.

Abstract. The work is devoted to the study of the state and possible changes, the prospects for the spatial development of Russian small and medium-sized enterprises due to the ongoing coronavirus crisis. In the course of the analysis, the dynamics of small and medium-sized businesses in the Russian regions have been evaluated; measures and programs of anti-crisis support for small businesses, mainly at the regional level, have been analyzed; the possible prospects for the development of small and medium-sized businesses in the post-crisis economy of our country, strategic changes in the system of its state support have been evaluated.

Keywords: region, small and medium-sized businesses, crisis, coronavirus, support for small and medium-sized businesses, digitalization, ecosystems.

JEL Classification: R1, L26.

©Виленский А.В., Домнина И.Н., Маевская Л.И., 2021

© Институт экономики РАН, 2021

© Валериус В.Е., дизайн, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Состояние и динамика малого и среднего предпринимательства в регионах России	7
1. Региональная динамика занятых в сфере МСП до коронавирусной пандемии	8
2. Региональная динамика занятых в сфере МСП в период коронавирусной пандемии.....	13
Глава II. Региональные меры и программы антикризисной поддержки малого и среднего предпринимательства ...	18
Глава III. Поиск путей развития МСП после коронавирусной пандемии	27
Заключение	33
Приложение.....	36
Литература	44

Введение

Прогнозируемые сроки завершения коронавирусной пандемии регулярно отодвигаются на более отдаленные временные периоды. Вместе с ними сдвигаются ожидаемые сроки полного восстановления экономической жизни в стране, возврата докризисных уровней. Однако уже сейчас, с учетом начавшегося восстановления, можно подводить предварительные итоги влияния кризиса на региональное развитие по его составным частям, включая сферу малого и среднего предпринимательства (МСП).

Субъекты малого и среднего предпринимательства по своей природе тяготеют к локальным рынкам, к той ограниченной территории, на которой они работают. Они всегда зависят от конкретной социально-экономической ситуации, складывающейся в регионе, одновременно участвуя в формировании и изменениях этой ситуации в общем региональном развитии.

В условиях кризиса со сферой МСП традиционно связываются надежды на смягчение его социальных последствий. В первую очередь речь идет о сохранении рабочих мест, поддержании доходов вовлеченных в него жителей территории и членов их семей, использовании его возможностей для скорейшего преодоления экономического спада.

В целом российское малое и среднее предпринимательство достаточно успешно преодолело 2020 г. — первый год пандемии. По данным Налоговой статистики (Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства), общее количество продукции и услуг малого и среднего предпринимательства (МСП) в текущих ценах *увеличилось на 32,2%*, что намного больше годовой инфляции. По данным того же источника, среднесписочная численность работников¹ сферы российского малого и среднего предпринимательства

1. Среднесписочное число занятых является наиболее надежным показателем состояния и динамики МСП, во всяком случае, по сравнению с другими показателями. Именно поэтому среднесписочное число занятых принято в качестве основного показателя реализации действующих государственных программ государственной поддержки МСП федерального и регионального уровней.

к началу 2021 г. насчитывала 15 491 144. *Прирост за год составил 1,1%*².

Заметим, что некоторое расширение и укрепление сферы МСП в первый год коронавирусного кризиса происходило на фоне многочисленных мрачных, панических прогнозов о ее перспективах. Предсказывался развал этой сферы, ее значительный вклад в рост безработицы в стране³. Реальность опровергла такого рода прогнозы. Экстренные меры поддержки и внутренняя устойчивость, способность к выживанию, к самовозрождению субъектов малого и среднего бизнеса позволили избежать ожидаемого некоторыми экспертами краха российской сферы МСП.

При этом в сфере российского МСП к настоящему времени возникли проблемы, ранее в нашей стране не встречаемые и не характерные для кризиса. В их числе – острая потребность в квалифицированной рабочей силе, волна противодействия части владельцев малых и средних предприятий новому, быстро растущему институту (недавно заимствованному из-за рубежа) самозанятых⁴. Этот институт создан как временный, преимущественно для вывода мелких субъектов хозяйствования из тени. Число самозанятых с нескольких десятков тысяч за кризисный период выросло до 2,2 млн.⁵ Причем в большинстве своем самозанятыми становятся квалифицированные работники. Ситуация в сфере МСП явно меняется.

Целью нашего исследования является оценка состояния и возможных изменений, перспектив пространственного развития российских малых и средних предприятий, обусловленных продолжающимся коронавирусным кризисом.

Для этого нам необходимо оценить докарантинный запас прочности малого предпринимательства в российских регионах; оценить меры, программы антикризисной поддержки малого пред-

2. <https://tass.ru/msp/10451043>; <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

3. См., напр., *Корищенко К.* Новый баланс: как изменится мировая экономика после пандемии. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/07/04/2020/5e8b438b9a7947038b71b8d9>; <https://rg.ru/2020/05/07/eksperty-prognoziruut-snizhenie-chisla-malyh-i-srednih-predpriyatij-v-rf.html>

4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход»,» от 27.11.2018 N 422-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/

5. Интервью Андрея Белоусова РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2021/60b3de5d9a7947f2883f7aa0>

принимательства в условиях локдауна (самоизоляции) 2020 г. на федеральном и региональном уровнях; оценить перспективы развития малого и среднего предпринимательства в посткризисной экономике нашей страны.

Состояние и динамика малого и среднего предпринимательства в регионах России

Коронавирусный кризис в нашей стране, как, впрочем, во многих зарубежных странах, сильно ударил по сфере малого и среднего предпринимательства. Резко упали объемы оборотов, выручки, доходов, сократилось общее число субъектов МСП и число вновь создаваемых субъектов МСП. Самоизоляция регионов на время остановила какую-либо деятельность мелких субъектов хозяйствования, специализирующихся на оказании платных услуг населению — основной деятельности субъектов сферы МСП. Падение в некоторых отраслях достигало 90% по отношению к предыдущему периоду⁶.

Первыми регионами, которые весной 2020 г. ввели режим самоизоляции, стали Москва и Московская область, затем Мурманская область. После этого о режиме полной самоизоляции было объявлено в Санкт-Петербурге, Рязанской, Липецкой, Свердловской и Брянской областях. Такие же меры ввели власти Татарстана и Адыгеи. Всего к концу марта 2020 г. указы о режиме самоизоляции действовали более чем в 30 регионах⁷. В той или иной мере, с перерывами, режим самоизоляции был введен во всех российских регионах. Свою деятельность свертывали некрупные предприятия торговли, общепита, транспорта, туризма и т.п. Объявленный локдаун коснулся производственных и строительных МСП, особенно ориентированных на привлечение гастарбайтеров.

Кризисное падение доходов населения — основного потребителя продукции МСП, также негативно сказалось на всей деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. Более 80% малых и средних предприятий оптимизировали затраты в связи с уменьшением выручки, при этом 28% сократили заработные платы, 21% сократи-

6. Интервью Андрея Белоусова РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2021/60b3de5d9a7947f2883f7aa0>

7. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/30/826650-regioni-koronavirusa>

ли штат сотрудников, 22% перевели сотрудников в неоплачиваемый отпуск. Лишь за март 2020 г. численность занятых в МСП уменьшилась примерно на 18 тыс. человек. В условиях пандемии существенно изменились бизнес-процессы в малом бизнесе. Так, произошел рост электронной коммерции – с января по апрель 2020 г. объем этого рынка увеличился на 27% (для сравнения, рост за весь 2019 г. составил 16%)⁸.

Проведенный нами анализ показал, что малое и среднее предпринимательства в ситуации локдауна продемонстрировали свою устойчивость. Следует особо отметить, что довольно удачное прохождение сферой МСП первого года кризиса прервало общий негативный тренд сужения всей этой сферы, характерный, с небольшими перерывами, для прошедших более чем 10 лет.

1. Региональная динамика занятых в сфере МСП до коронавирусной пандемии

По ряду показателей, особенно по числу занятых, сфера МСП к 2019 г., по данным Росстата, не вышла даже на уровень 2008 г. (т.е. на докризисный уровень) в ведущих субъектах Федерации. К числу последних на 2018 г. среди малых предприятий – юридических лиц относился Центральный федеральный округ с 97,3% от уровня 2008 г., Москва – 82,4% от уровня 2008 г., Северо-Западный федеральный округ – с 93,4% от уровня 2008 г., г. Санкт-Петербург – с 88,0% от уровня 2008 г., Южный федеральный округ – с 80,1% от уровня 2008 г., Ставропольский край – с 82,8% от уровня 2008 г.⁹

Еще более впечатляющее снижение числа занятых заметно среди средней численности работников на средних предприятиях – юридических лицах. При общем падении в России этого показателя с 2008 по 2018 г. на 32,4% его региональными антилидерами стали Южный, Приволжский и Сибирский Федеральные округа¹⁰. В индивидуальном предпринимательстве общероссийское падение занятости за это десятилетие составило 25,8%. Особенно заметно оно

8. Accenture оценила, как коронавирус изменил ритейл. TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Влияние_коронавируса_COVID19_на_экономику_стран_мира.

9. Рассчитано по: Росстат, URL: www.gks.ru

10. Рассчитано по: Росстат, URL: www.gks.ru

в Ставропольском крае – 57,5%, Свердловской области – 49,1% и Южном федеральном округе – 41,6%¹¹.

В своей региональной структуре малое, и в меньшей степени среднее, предпринимательство тяготеет к конечному потребителю, обеспечивающему должный платежеспособный спрос на его продукцию к соответствующей транспортной инфраструктуре, к финансовым центрам, а значит, к крупным агломерациям. Всем этим требованиям отвечает территориальное расположение российского МСП.

В распределении числа занятых в сфере МСП по территории страны, по данным налоговой статистики, на начало 2021 г. доминирует Центральный федеральный округ (32,7%) с Москвой (14,4%), Приволжский федеральный округ (19,3%) и Северо-Западный федеральный округ (12,3%) с Санкт-Петербургом (6,9%). На Южный федеральный округ приходится 9,5% от общей средней численности работников МСП, на Северо-Кавказский федеральный округ – 2,5%, на Уральский федеральный округ – 8,4%, на Сибирский федеральный округ – 10,5%, на Дальневосточный федеральный округ – 4,8%¹².

Аналогичная ситуация сложилась в отраслевой структуре российского МСП. По последним данным Росстата (на 2018 г.), в объеме оборота МСП – юридических лиц доля оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов составляла 57,2%, являясь абсолютной доминантой. На обрабатывающее производство приходилось 10,2%, на строительство – 10,8%, по 4% – на транспортировку и хранение и на операции с недвижимостью, 3,3% – на профессиональную, научную и техническую деятельность, 2,45% – на сельскохозяйственную деятельность, 1,2% – на добычу полезных ископаемых, электроснабжение, снабжение газом и паром, кондиционирование воздуха, а 6,9% – прочее.

В объеме выручки от продажи продукции индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица) в 2018 г. доминировала доля торговли оптовой и розничной, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, составлявшая 67,0% – еще большая доминанта. Что касается остальных видов деятельности, то

11. Рассчитано по: Росстат, URL: www.gks.ru

12. Рассчитано по: URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

заметных статистических отличий от малых предприятий — юридических лиц здесь нет¹³.

При этом в регионах есть отрасли, в которых на малый и средний бизнес приходится более половины занятости. Это прежде всего компании, занимающиеся профессиональной, научной и технической деятельностью, где 54,9% занятых относятся к малому и среднему бизнесу; торговля — 50,6%; информация и связь — 47,6%¹⁴. Отметим, что отраслевая (виды деятельности) структура российского МСП типична для всех российских регионов и вполне соответствует аналогичной структуре МСП большинства стран мира.

Специфической чертой малого предпринимательства всех российских регионов является крайне высокое распространение в нем так называемого вынужденного предпринимательства. Имеется в виду ситуация, при которой относительно широкие массы населения становятся субъектами малого бизнеса или самозанятыми вовсе не из желания стать новаторами, предпринимателями шумпетерского типа, а из необходимости найти для себя хоть какой-то заработок, пусть даже ниже среднего уровня. Особенно это касается российских депрессивных регионов и малых городов.

С 2017 г.¹⁵ сфера МСП нашей страны по параметру средней численности занятых сокращалась. Поскольку более всего занятых сферы МСП приходится на малые (включая микро-) предприятия — юридические лица (71,5%)¹⁶, постольку анализ динамики средней численности занятых последних лет целесообразно начать именно с малых предприятий, включая микропредприятия¹⁷.

Общая средняя численность занятых среди малых и микропредприятий к концу 2019 г. по сравнению с 2017 г. уменьшилась на 4,87%. Наибольшее падение показал Сибирский федеральный округ (11,62%), а также Северо-Западный и Южный федеральные округа (6,97 и 6,66% соответственно). При этом в Дальневосточном

13. Рассчитано по: Росстат, URL: www.gks.ru

14. Домнина И.Н., Маевская А.И. Смена приоритетов пространственного развития малого предпринимательства в условиях эпидемического кризиса 2020г. // Аудит и финансовый анализ. 2020. № 3.

15. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (налоговая статистика) начал представлять данные за полный год, начиная с 2017 года. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

16. Налоговая статистика. Данные за 2020 год. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

17. Предприятия с числом занятых до 100 и до 15 человек соответственно.

федеральном округе наблюдался прирост в 11,14% (см. Приложение, табл. 1).

С 2017 г. снижалось и количество малых предприятий (включая микро-), имеющих признак «вновь созданные». К концу 2019 г. их количество упало на 28,68% в целом по России. Отрицательный тренд продемонстрировали все федеральные округа за исключением Дальневосточного, что со всей очевидностью указывает на заметное сужение сферы МСП в нашей стране к началу коронавирусного кризиса¹⁸.

Средняя численность работников субъектов *группы среднего предпринимательства — юридических лиц* с 2017 по 2019 г. также знаменуется падением. В целом по России за этот период оно составило 13,88%. Наибольшее снижение показателя, как и в отношении предприятий малого бизнеса, было отмечено в Сибирском (-22,94%), Северо-Западном (-16,31%) и Уральском федеральном округах (-14,66%). В других федеральных округах падение было меньшим, но тоже заметным (см. Приложение, табл. 2).

В отличие от малых и средних предприятий — юридических лиц *средняя численность работников у индивидуальных предпринимателей (физических лиц)* с 2017 г. показывала неуклонное увеличение. В целом по России к концу 2019 г. ее прирост составил 2,41%. На этом фоне выделяется Дальневосточный федеральный округ с приростом в 21,16%, а Центральный федеральный округ дал 6,29% прироста. Снижение за этот период было отмечено только в Сибирском федеральном округе (на -11,99%) (см. Приложение, табл. 3).

С 2017 г. увеличивалось количество индивидуальных предпринимателей, имеющих признак «вновь созданные». К концу 2019 г. их прирост достиг 10,48% в целом по России. Прирост выше среднего наблюдался в Центральном (15,1%), Северо-Западном (15,53%) и Северо-Кавказском (16,9%) федеральных округах. В отстающих числятся Южный федеральный округ, где увеличение составило всего 2,2%, Приволжский (5,55%), Уральский (8,44%), Сибирский (0,1%) федеральные округа. Особняком, как и в большинстве случаев, стоит Дальневосточный федеральный округ, с 42,1% приро-

18. Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

ста. Заметим, правда, что этот прирост и в целом по России, и по всем регионам меньше, чем был в 2018 г. Однако рост занятости и числа вновь созданных предприятий у индивидуальных предпринимателей не компенсировал общую тенденцию снижения этих параметров сферы российского МСП¹⁹.

К основным причинам сложившейся ситуации в МСП в докарантинном периоде можно отнести следующие. Во-первых, наиболее важной причиной сужения сферы малого бизнеса, как и всего МСП в России в последнее десятилетие, стало падение платежеспособного спроса на продукцию некрупных субъектов хозяйствования. Обращает на себя внимание, что, по данным финансовых обследований²⁰, падение спроса совпало с массовым переходом (в поисках доходов) представителей российского среднего класса из бизнеса в сферу государственной службы, госуправления.

Второй причиной номинального сужения сферы МСП следует считать внедрение в конце 2018 г. института самозанятых, число которых в начале 2020 г. в России составило половину миллиона человек. В перечень самых популярных услуг, предоставляемых самозанятыми, вошли перевозка пассажиров, сдача квартир в аренду (особенно в крупных городах), строительство, репетиторство, маркетинг и реклама.

Самозанятый имеет льготный налоговый статус для ведения мелкой хозяйственной деятельности²¹, который к тому же не предполагает отчислений в Пенсионный фонд (при сохранении страховых взносов в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования). Самозанятые с доходом не более 200 тыс. руб. в месяц и без наемных работников могут установить приложение «Мой налог» и платить через него 4% с доходов при работе с физлицами или 6% — с компаниями²². Следствием всего этого стало переоформ-

19. Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

20. Орлова Н.В., Лаврова Н.А. Российский средний класс: особенности структуры и финансовое поведение // Вопросы экономики, 2020, №11. С. 32–46

21. Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (для самозанятых граждан) в 2019 г. был введен в 23 регионах России, а с 1 июля 2020 г. проект с самозанятыми распространился на всю страну.

22. В ФНС назвали самые популярные виды деятельности самозанятых. URL: <https://ria.ru/20200309/1568336331.html>

ление многих мелких субъектов МСП, а также работников МСП в самозанятых, имеющих наиболее льготный режим ведения хозяйственной деятельности.

2. Региональная динамика занятых в сфере МСП в период коронавирусной пандемии

Число занятых в основной части сферы МСП – в малом бизнесе – в кризисном 2020 г. не только не рухнуло, но и заметно замедлило свое многолетнее падение. Несмотря на то что среднесписочное число работников на малых предприятиях в целом по России сократилось на 0,68%, это снижение оказалось даже меньше, чем в 2019 г., и особенно в 2018 г. (см. Приложение, табл. 1).

Более того, средняя численность работников субъектов малого (включая микро-) предпринимательства – юридических лиц возросла в Центральном ФО на 0,63% (более всего по входящей в него Москве – 2,74% и по Московской области – 1,11%) и Северо-Западном ФО – на 0,7%, по входящему в него Санкт-Петербургу – 0,14%; в Северо-Кавказском ФО – на 2,71%. Противоположный тренд отмечался в Южном, Приволжском, Уральском и Сибирском ФО, где падение составило от 1% до 2%²³.

Заметим, что динамика основных показателей МСП в течение 2020 г. была волнообразной и разнонаправленной по отдельным территориям и сегментам сектора МСП. В середине 2020 г. ситуация с занятыми на малых предприятиях в целом и в основных субъектах федерации была заметно хуже, чем к концу 2020 года. Дело в том, что позитивные результаты антикризисных мер государственной поддержки МСП проявили себя именно к концу этого года. **В первые четыре месяца 2021 г.** снижение общего среднесписоч-

23. По Южному федеральному округу снижение среднесписочного числа работников малых (включая микро-) предприятий составило 1,33%, по входящему в него Краснодарскому краю прирост – 0,14%; по Северо-Кавказскому федеральному округу прирост составил 2,71%, по входящему в него Ставропольскому краю падение составило 0,62%; по Приволжскому федеральному округу падение составило 1,72%, по входящей в него Республике Татарстан прирост – 0,62%; по Уральскому федеральному округу падение составило 1,64%, по входящей в него Свердловской области падение – 0,65%; по Сибирскому федеральному округу падение составило 2,03%, по входящей в него Новосибирской области наблюдался прирост в 0,42%; в Дальневосточном федеральном округе снижение составило 0,34%, по входящему в него Приморскому краю прирост – 1,3% (см. Приложение, табл. 1).

ного числа работников малых (включая микро-) предприятий немало ускорилось, превысив 1,0% в годовом исчислении, что было вполне ожидаемо и имеет несомненные причины, о которых будет сказано ниже (см. Приложение, табл. 1). При этом, за небольшим исключением, оно затронуло все российские регионы.

Количество субъектов малого (включая микро-) предпринимательства — юридических лиц, имеющих признаки вновь созданных, в целом по России в 2020 г. упало на 22,74%. С небольшими отклонениями в среднероссийские показатели уложились Центральный и Северо-Западный федеральные округа, а также Сибирь. Чуть меньшими темпами — от 10 до 20% — происходило снижение данного показателя в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Уральском федеральных округах.

В определенной степени феноменом можно считать резкое увеличение малого (включая микро-) предпринимательства — юридических лиц, имеющих признаки вновь созданных в середине 2020 г. В целом по России оно составило 24,99%. Прирост таких малых предприятий по федеральным округам составил от 25,66% в Центральном ФО до 37,21% в Дальневосточном ФО²⁴.

Этот существенный прирост можно объяснить ожиданиями потенциальных субъектов малого бизнеса того, что уже объявленные государственные антикризисные меры помогут обеспечить сохранение в ближайшем будущем рабочих мест и доходов. Речь идет в первую очередь о безвозмездном кредитовании государством сохраняемых рабочих мест. Важен факт того, что на фоне многочисленных опросов, демонстрирующих низкое доверие населения страны к правительству, субъекты малого бизнеса продемонстрировали убежденность в результативности государственной помощи МСП. В текущем году позитивные ожидания МСП подпитываются надеждами на завершение коронавирусного кризиса, о чем, в частности, свидетельствуют данные за первые четыре месяца 2021 г. о количественном росте в целом по России числа таких предприятий на 32,1%.

24. Прирост малого (включая микро-) предпринимательства — юридических лиц, имеющих признаки вновь созданных по остальным федеральным округам: Северо-Западному — 26,36%, по Южному — 31,50%, по Северо-Кавказскому — 37,86%, по Приволжскому — 34,56%, по Уральскому — 33,03%, по Сибирскому — 32,09% (рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>).

Обращает на себя внимание отрицательная корреляция между ростом количества малых (включая микро-) предприятий, имеющих признаки вновь созданных, и среднесписочным числом работников на таких предприятиях. В середине 2020 г. и в начале 2021 г. сокращение последних происходило на фоне увеличения числа новых малых предприятий, из чего можно сделать вывод, что появление вновь созданных предприятий малого бизнеса в нашей стране само по себе не влечет за собой улучшения ситуации с занятостью, по крайней мере легальной. Вероятно, занятость при этом растет в теневой экономике. Но в целом сам этот феномен является эффектом коронавирусного кризиса.

Среднесписочное число работников на *средних предприятиях — юридических лицах* в целом по России в кризисном 2020 г. увеличилось на 5,91%, прервав серьезное сокращение предыдущих лет, особенно 2019 г. Это согласуется с тенденциями развития сектора малых предприятий, однако количественные показатели роста средней численности работников в этой категории МСП в разрезе федеральных округов оказались даже выше (см. Приложение, табл. 2).

Можно констатировать, что, как и в случае с малыми предприятиями — юридическими лицами, ситуация с занятостью на средних предприятиях в середине 2020 г. была заметно хуже, чем к концу 2020 г. **В первые четыре месяца 2021 г.** прирост общего среднесписочного числа работников средних предприятий продолжился, но немного замедлился — до 1,3% в годовом исчислении.

Характеристика самочувствия российского малого и среднего бизнеса в период пандемии требует анализа состояния еще одного сектора МСП, а именно *средней численности работников индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица)*. Годовой прирост занятости здесь в 2020 г. в целом по стране составил 6,79% — основную часть прироста с 2017 г. При этом разрыв в показателях темпов роста численности работников индивидуальных предпринимателей по территории страны, как, впрочем, и в других сегментах малого и среднего бизнеса, оставался в условиях пандемии очень существенным. Если в этой группе МСП средняя численность работников в кризис выросла на Север-

ном Кавказе на 12,75%, то на Дальнем Востоке только на 3,1%²⁵ (см. Приложение, табл. 3)

В середине же 2020 г. с числом занятых у индивидуальных предпринимателей дела обстояли не просто хуже, чем к началу 2021 г., а происходило повсеместное сокращение средней численности работников этой категории МСП. **В первые четыре месяца 2021 г.** общее среднесписочное число работников индивидуальных предпринимателей упало на 1,75%, или более чем на 5% в годовом исчислении, прервав многолетний рост. Исключением здесь стала только Москва (см. Приложение, табл. 3)

Что касается **количества индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица)**, имеющих признаки вновь созданных, то их годовое сокращение в 2020 г. в целом по стране составило 22,74%. Границы колебания этого показателя в региональном разрезе незначительны. Большинство федеральных округов потеряло от 21 до 25% таких предприятий.

В целом здесь воспроизводилась та же зависимость, что была отмечена выше в отношении малых (включая микро-) предприятий – юридических лиц, а именно сокращение вновь созданных бизнесов шло параллельно с увеличением среднесписочного числа их работников. И здесь проявился феномен последствий коронавирусного кризиса.

Сокращение в 2021 г. среднесписочного числа работников индивидуальных предпринимателей, как и ускорение снижения в этом же году средней численности работников малых (включая микро-) предприятий – юридических лиц имеет объяснение.

Первое. Частично начали сворачиваться, заканчивать сроки своего действия чрезвычайные антикризисные меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. В кризисном же 2020 г. впервые за последние почти 30 лет государственная

25. Средняя численность работников индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица) в 2020 г. выросла по Центральному федеральному округу на 9,03%, по входящей в него Москве – на 20,84% (абсолютный рекорд), по Московской области – 14,74%; по Северо-Западному федеральному округу – 8,55%, по входящему в него Санкт-Петербургу – 18,61%; по Южному федеральному округу прирост составил 6,9%, по входящему в него Краснодарскому краю прирост – 7,87%; по Приволжскому федеральному округу – 5,12%, по входящей в него Республике Татарстан увеличение на 6,76%; по Уральскому федеральному округу – 6,05%, по входящей в него Свердловской области прирост – 6,41%; по Сибирскому федеральному округу – 5,49%, по входящей в него Новосибирской области прирост в 13,16% (см. Приложение, табл. 3)

политика поддержки МСП, ее чрезвычайные антикризисные меры имели наглядный позитивный результат.

Второе. Введенный институт самозанятых потеснил и активно продолжает теснить ранее сложившуюся в нашей стране сферу МСП. **К концу кризисного 2020 г. количество самозанятых**, по данным налоговой статистики, возросло более чем на 84,44%. Однако следует иметь в виду, что огромные цифры прироста самозанятых на отдельных территориях, например на 409,7% в Дальневосточном регионе или на 509,24% в Южном федеральном округе, объясняются низкой исходной базой²⁶. На этом фоне обращает на себя внимание и противоположная тенденция, а именно заметное сокращение в кризисном 2020 г. количества самозанятых в ведущих пилотных регионах, в тех, где в 2019 г. был начат эксперимент с самозанятыми – в Москве и Московской области, в Татарстане. У института самозанятых в этих субъектах Федерации, несомненно, были выявлены свои минусы и подводные камни, к числу которых можно отнести, например, отказ в кооперации, в ведении хозяйственных операций с самозанятыми со стороны некоторой части предприятий – юридических лиц и некоторых финансовых организаций.

В целом же в кризисный год коронавирусной пандемии бурный рост числа самозанятых в совокупности с общим увеличением средней численности работников на средних предприятиях – юридических лицах, а также у индивидуальных предпринимателей в 2020 г. обусловили увеличение числа занятых в сфере МСП и в близкой к ней сфере самозанятости²⁷ (см. Приложение, табл.1,2,3).

Но все же главную роль в сохранении российского МСП в кризисный год коронавирусной пандемии сыграли чрезвычайные меры федеральных и региональных властей по его поддержке.

26. По Центральному федеральному округу количество самозанятых возросло на 7,03%, по входящей в него Москве оно упало на 11,33 %, по Московской области – 17,84 %; по Северо-Западному федеральному округу возросло на 309%, входящему в него Санкт-Петербургу – 218,35%; по Северо-Кавказскому федеральному округу наблюдался бурный рост; по Приволжскому федеральному округу увеличение составило 6,41%, по входящей в него Республике Татарстан снижение рекордное – 44,1%; по Уральскому федеральному округу увеличение составило 199,13%, по входящей в него Свердловской области прирост – 175,94%; по Сибирскому федеральному округу увеличение составило 352,1%, во входящей в него Новосибирской области наблюдался прирост в 173,4%. Рассчитано по: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1616012405325>

27. Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1616012405325>

Региональные меры и программы антикризисной поддержки малого и среднего предпринимательства

Благодаря общим государственным мерам антикризисной политики выстояли крупные финансовые организации и промышленные предприятия. Падение ВВП в России составило лишь 3,1%²⁸ вместо предрекаемых десяти (как минимум) процентов, что позволило Правительству РФ и региональным властям наращивать объемы помощи субъектам МСП в трудной для них ситуации. Причем делать это в первую очередь с *целью предотвращения безработицы*. Государственная поддержка МСП России с большим комплексом чрезвычайных мер реально обеспечили преодоление крайне тяжёлой кризисной ситуации 2020 г., причем с относительно небольшими потерями.

Если проанализировать те ожидания, которые связывали представители малого и среднего предпринимательства (МСП) с антикризисными действиями региональных властей, и реальные меры поддержки, оказываемые местными администрациями, то получим достаточно высокую степень их солидаризации. Однако обращает на себя внимание тот факт, что эти меры были написаны как под копирку и мало отличались друг от друга в различных российских регионах²⁹.

Подготовленные в субъектах Российской Федерации антикризисные программы помощи предприятиям малого бизнеса можно сгруппировать по трем основным направлениям: налоговые льготы, содействие кредитованию, льготы по аренде имущества.

28. Коммерсантъ. URL: [https://www.kommersant.ru/doc/4671959#:~:text=%D0%A1%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B0%20\(%D0%92%D0%92%D0%9F,%2C%20%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%B5%D1%82%20%D0%B8%D0%B7%20%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0](https://www.kommersant.ru/doc/4671959#:~:text=%D0%A1%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B2%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82%D0%B0%20(%D0%92%D0%92%D0%9F,%2C%20%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%B5%D1%82%20%D0%B8%D0%B7%20%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B0)

29. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Смогут ли региональные власти сохранить малый бизнес: антикризисные меры поддержки и последствия «карантинной» экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. № 5А. 2020. С. 430–446.

1. *Налоговый блок.* Региональные версии налоговых послаблений для малого предпринимательства, как и в федеральном пакете антикризисных мер, коснулись только тех предприятий, которые работают в отраслях, включенных в список пострадавших отраслей. С другой стороны, в отличие от федерального уровня в рамках региональной системы налогообложения в большинстве субъектов Федерации в число получателей налоговых льгот смогли попасть прежде всего предприниматели, использующие упрощенную систему налогообложения (УСНО) как наиболее востребованную в сфере не крупного предпринимательства.

Во многих российских регионах, как, например, в Вологодской области, уже с 1 января 2020 г. для предприятий МСП в три раза снижена ставка налога по упрощенной системе налогообложения, а также смягчены условия для применения пониженных ставок стратегически важных видов деятельности, при условии сохранения ими 90% занятости и уровня зарплаты не ниже МРОТ с учетом районного коэффициента. При этом в отличие от федеральной программы, предлагающей отсрочку или списание всех налогов (кроме НДС) за второй квартал 2020 г., эти послабления предоставлялись с апреля до конца 2020 г. Для предприятий общепита и торговли непродовольственными товарами были в два раза снижены ставки налога по имуществу³⁰.

В рамках поддержки субъектов МСП в Новгородской области, где ситуация, начиная с февраля 2020 г., ухудшалась очень быстрыми темпами, законодательным собранием были также установлены пониженные налоговые ставки для предпринимателей, использующих УСНО. Для налогоплательщиков, которые работали в сфере гостиничного хозяйства и пассажирских перевозок, за исключением перевозок пассажиров железнодорожным транспортом, на 50% снижался налог на имущество организаций³¹.

-
30. Губернатор Вологодской области рассказал о мерах поддержки малого и среднего бизнеса. Экономика. 17 апреля 2020.- URL: <https://onlinevologda.ru/news/economy/governor-of-the-vologda-area-has-told-about-measures-of-support-of-small-and-medium-business/>
31. Для налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, налоговая ставка понижается с 6 до 1%, а для налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, — с 15 до 5%. — Новгородская областная Дума приняла ряд законов... -https://www.nalog.ru/rn53/news/tax_doc_news/9743875/

В Республике Карелия, относящейся к наиболее отстающим регионам страны, были применены льготные ставки налогообложения для видов деятельности в пострадавших отраслях. Ставка налога, взимаемого в связи с применением УСНО, составляла 1%, если объектом налогообложения были «доходы»; 5%, если объектом налогообложения являлись «доходы, уменьшенные на величину расходов»³².

Наиболее пострадавшими отраслями, получившими снижение ставки по УСНО на весь 2020 г., в Республике Саха (Якутия) признаны туризм, общепит, услуги здравоохранения, образования, культура, индустрия развлечений, физкультуры и спорта, бытовые услуги. Кроме того, были предоставлены льготы по земельному, транспортному и имущественному налогам³³. Аналогичные ставки для предприятий малого бизнеса, использующих УСНО и осуществляющих деятельность в пострадавших отраслях, были применены в Волгоградской области³⁴. В Воронежской области решили стимулировать инвесторов, предоставив им право на снижение ставки по налогам на прибыль и на имущество организаций. К льготникам отнесли компании, реализующие социально значимые проекты в мясном и молочном животноводстве. Когда же новые фермы выйдут на полную мощность, эти льготы будут сняты³⁵.

На фоне прочих субъектов Федерации выделялся Санкт-Петербург, где налоговые льготы, предоставленные предприятиям, работающим по УСНО, несколько меньше: для тех, кто платит налог с доходов, ставка уменьшалась с 6 до 3% (а не до 1%, как в остальных регионах), а для тех, кто работает по схеме «доходы минус расходы», ставка снижалась с 7 до 5%, т.е. до минимума³⁶. Однако указанные налоговые послабления получили лишь те МСП, которые платили со-

-
32. Закон Республики Карелия от 30.12.1999 номер 384-зрк, статья 9.1, «О налогах (ставках налогов) на территории Республики Карелия» в ред. Законов РК от 21.04.2020 N 2473-ЗПК. URL: <https://help.kr-rk.ru/nalogooblojenie-i-strahovie-vznosi#additional-deferral-grounds>
 33. Глава Якутии Айсен Николаев: Герои сегодня — врачи и волонтеры. Сноб, 2 апреля 2020. URL: <https://snob.ru/entry/190972/>
 34. Региональные меры поддержки в условиях коронавируса. URL: <https://b2b34.ru/novosti/novosti/novosti-konsultantplyus/regionalnye-mery-podderzhki-v-usloviyakh-koronavirusa/>
 35. Здоровье дороже денег. Российская газета- Экономика Центрального округа. № 74 (8128). 4 апреля 2020г. <https://rg.ru/2020/04/07/reg-cfo/regiony-skorrektiruiut-biudzhety-iz-za-pandemii.html>
 36. Как Смольный обещал поддержать бизнес, тонущий под тяжестью коронавируса. 30.03.2020. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/03/30/69060793/>

трудникам зарплату не меньше установленной по Санкт-Петербургу минимальной, т.е. 19 тыс. руб. Интересным являлось предложение городских властей о предоставлении наиболее существенных льгот тем предприятиям, которые заключают инвестиционный контракт либо с городом, либо с федеральным центром. Им предоставлялась нулевая ставка по налогу на прибыль на период, пока не окупятся 50% инвестиционных вложений.

Таким образом, налоговые льготы, полученные предприятиями МСП в большинстве субъектов Федерации, во многом были идентичны, а региональные различия коснулись главным образом размера МРОТ с учетом регионального коэффициента и списка пострадавших отраслей.

2. Кредитный блок. Многие предприниматели в условиях карантина оказались не в состоянии обслуживать кредиты, ранее взятые на открытие или развитие бизнеса, и встали перед выбором продать бизнес, чтобы избежать еще больших потерь. Наиболее популярными мерами кредитной поддержки предпринимательства в российских регионах стали анонсированные на федеральном уровне льготные кредитные программы, в том числе для поддержания оборотных средств и сохранения рабочих мест, а также полугодовая отсрочка платежей по действующим кредитам. При этом в качестве основных институтов, которые задействовали органы власти на субфедеральном уровне для осуществления льготного кредитования, выступили фонды поддержки предпринимательства, региональные гарантийные фонды и фонды микрофинансирования³⁷.

Одной из наиболее продвинутых кредитных программ поддержки МСП, существенно выходящей за рамки федерального минимума, стала московская программа. Через механизм субсидирования банков для предоставления льготных кредитов бизнесу городские власти предоставили специальные условия для займов на любые цели и для предпринимателей всех сфер деятельности. Город субсидировал до восьми процентов ставки по новым стабилизационным кредитам, включив в эту программу 11 крупнейших кредитных организаций Москвы.

37. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Смогут ли региональные власти сохранить малый бизнес: антикризисные меры поддержки и последствия «карантинной» экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. № 5А. 2020. С. 430–446.

В Приморском крае, по оценке региональных властей, из-за борьбы с пандемией большие проблемы возникли у бизнеса, связанного с туризмом и внешнеэкономической деятельностью. В качестве первоочередных мер поддержки предпринимателям были предложены льготные кредиты до 5 млн руб. по ставке от 1,5% годовых³⁸. На аналогичных условиях власти Карелии кредитовали некрупных производителей молочной, мясной и мучной продукции из Фонда по содействию кредитованию субъектов МСП³⁹.

Традиционный набор мер кредитной поддержки малого бизнеса в условиях карантина, вызванного коронавирусной инфекцией, был предоставлен правительством Татарстана. Была увеличена капитализация Фонда поддержки предпринимательства (в конце 2019 г. составляла 1 млрд руб.) и Гарантийного фонда республики (1,2 млрд руб.)⁴⁰. В Санкт-Петербурге для предоставления льготных кредитов МСП также предполагалось докапитализировать Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса на 1 млрд руб. Условия кредитования здесь были более жесткие: кредиты планировалось выдавать на срок до 3 лет по льготной ставке от 3 до 10% в зависимости от типа предприятия. Заемщики Фонда могли рассчитывать на отсрочку платежей сроком на 6 месяцев⁴¹.

В целом обеспечить докапитализацию государственных микрофинансовых организаций, которые в субъектах РФ выдают льготные займы малому и среднему бизнесу, удалось благодаря федеральным решениям. С этой целью в 2020 г. на 12 млрд руб. увеличилось финансовое обеспечение национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁴².

38. Туротрасль Приморья поддержат льготными госзаймами под 1,5% годовых. 23 Марта 2020 .URL: <https://www.primorsky.ru/news/185962/?type=special>

39. Кредиты и финансовая поддержка для малого и среднего бизнеса в Карелии. URL: <https://help.kr-kr.ru/kredity-i-finansovaya-podderzhka#deferred-payment>

40. Антонов К. Бизнесу Татарстана предложили план выживания. 23.03.2020. URL: <https://www.msn.com/ru-ru/news/other/d0-b1-d0-b8-d0-b7-d0-bd-d0-b5-d1-81-d1-83-d1-82-d0-b0-d1-82-d0-b0-d1-80-d1-81-d1-82-d0-b0-d0-bd-d0-b0-d0-bf-d1-80-d0-b5-d0-b4-d0-bb-d0-be-d0-b6-d0-b8-d0-bb-d0-b8-d0-bf-d0-bb-d0-b0-d0-bd-d0-b2-d1-8b-d0-b6-d0-b8-d0-b2-d0-b0-d0-bd-d0-b8-d1-8f/ar-BB11BklS>

41. Как Смольный обещал поддержать бизнес, тонущий под тяжестью коронавируса. 30.03.2020. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/03/30/69060793/>

42. Докапитализация государственных МФО. URL: http://government.ru/support_measures/measure/108/

3. *Арендный (имущественный) блок.* Такая мера поддержки предприятий малого предпринимательства как льготы по аренде государственного и муниципального имущества вошла в региональные программы антикризисных мер в большинстве субъектов Федерации. Это и понятно, поскольку органы власти на местах, являясь собственниками данного имущества, обладают здесь свободой маневра. Одними из первых приняли решения об освобождении от арендной платы организаций (на период временного приостановления деятельности) власти Москвы. Эти меры затронули прежде всего организации, арендующие земельные участки и нежилые объекты у городских властей и занятые в сфере культуры, физической культуры и спорта, выставочной, развлекательной, просветительской и образовательной деятельности. А компании, работающие, соответственно, в сфере гостиничных услуг, общественного питания и туризма, получили отсрочку внесения арендной платы, которая действовала до 31 декабря 2020 г.⁴³

Отсрочку арендных платежей за имущество, находящееся в региональной собственности, и приостановку всех проверок до 1 мая 2020 г. получили предприятия МСП в Орловской области. В Новгородской области была снижена арендная стоимость муниципальных или областных помещений для предприятий сферы услуг. В Вологодской области была предусмотрена отсрочка на уплату платежей по аренде земельных участков и зданий, находящихся в собственности области до 1 октября 2020 г. с последующей реструктуризацией платежей до 1 января 2023 г.⁴⁴ В Республике Саха (Якутия) также были предусмотрены льготы по аренде государственного и муниципального имущества. От платежей за аренду объектов, включенных в перечень государственной имущественной поддержки с апреля по июль 2020 г., освобождены субъекты МСП в Волгоградской области, а с 1 июля и до конца 2020 г. им была предоставлена отсрочка⁴⁵.

43. Антикризисные меры: какую поддержку получают компании во время пандемии. 19 мая 2020. URL: <https://www.mos.ru/news/item/74202073/>

44. Губернатор Вологодской области рассказал о мерах поддержки малого и среднего бизнеса. Экономика. 17 апреля 2020.- URL: <https://onlinevolgda.ru/news/economy/governor-of-the-vologda-area-has-told-about-measures-of-support-of-small-and-medium-business/>

45. Региональные меры поддержки в условиях коронавируса. URL: <https://b2b34.ru/novosti/novosti/novosti-konsultantplyus/regionalnye-mery-podderzhki-v-usloviyakh-koronavirusa/>

На региональном уровне был задействован еще один механизм поддержки предприятий МСП в сфере арендных отношений, позволяющий поддержать и отрасль аренды недвижимости, и конкретные компании, которые арендуют недвижимость у частных торговых и офисных центров. Так, правительство Москвы освободило собственников недвижимости в сфере торговли и услуг, общественного питания и гостиничного дела от налога на имущество и земельных платежей, если они снижают ставку аренды минимум вдвое (и минимум в два раза больше суммы компенсируемых налогов)⁴⁶. По тому же пути стимулирования арендодателей пошли и в Республике Карелия. Те из них, кто снизил арендную плату не менее чем на 30% с 1 апреля 2020 г. по 31 декабря 2020 г. включительно по каждому объекту недвижимого имущества, переданному в аренду организациям и ИП, работающим в отраслях экономики, пострадавших от коронавируса, платили по сниженной (от 0,25% до 1%) ставке налога на имущество организаций в течение всего 2020 г.⁴⁷

Власти Санкт-Петербурга представили план поддержки МСП, в котором предлагаемые экономические преференции распланы по отраслям, в наибольшей степени пострадавшим от карантинного режима. Представители туристической, гостиничной и общепит получили отсрочку по платежам за второй и третий кварталы, которую можно было не вносить до 31 декабря 2020 г., а затем гасить с рассрочкой — до конца 2021 г.⁴⁸

Таким образом, на основе анализа пакета антикризисных мер поддержки не крупного предпринимательства, принятых на региональном уровне в период действия ограничений, вполне однозначно можно сказать, что в субъектах Федерации произошло тиражирование некоего шаблона государственной программы помощи, спущенного сверху. Это подтверждается не просто одинаковым набором самих мер, но, что более удивительно, идентичностью приня-

46. Антикризисные меры: какую поддержку получают компании во время пандемии. 19 мая 2020. URL: <https://www.mos.ru/news/item/74202073/>

47. Закон Республики Карелия от 30.12.1999 номер 384-зрк, статья 9.1, «О налогах (ставка налога) на территории Республики Карелия» в ред. Законов РК от 21.04.2020 № 2473-ЗПК. URL: <https://help.kr-rk.ru/nalogooblozhenie-i-strahovie-vznosi#additional-deferral-grounds>

48. Как Смольный обещал поддержать бизнес, тонущий под тяжестью коронавируса. 30.03.2020. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/03/30/69060793/>

тых количественных показателей налоговых послаблений и ставок льготного кредитования в отношении МСП⁴⁹.

За исключением столичных мегаполисов, таких как Москва и Санкт-Петербург, остальные субъекты Федерации, пожалуй, не имели авторских прав в отношении принятых региональных программ поддержки, которые были бы привязаны к конкретным интересам местного бизнеса. Московские же власти смогли не только сохранить все ранее действовавшие льготы для столичного бизнеса, но и существенно расширить федеральный пакет мер⁵⁰.

К сожалению, исключительные финансовые возможности Москвы не позволяют другим российским регионам дублировать этот опыт. С большим трудом можно отыскать на субфедеральном уровне примеры регионально окрашенного подхода к набору антикризисных мер в рамках программ поддержки предпринимательства, которые похожи друг на друга, как близнецы-братья. Редкие примеры использования специальных мер поддержки, привязанных именно к запросам местных предпринимателей и граждан, все же встречаются. Показательным может быть опыт Приморского края, где впервые на территории региона был использован механизм временных общественных работ с целью обеспечить трудоустройство тем, кто остался без работы⁵¹.

-
49. Домнина И.Н., Маевская А.И. Смогут ли региональные власти сохранить малый бизнес: антикризисные меры поддержки и последствия «карантинной» экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. № 5А. 2020. С. 430–446.
50. Так, в перечень антикризисных мер вошли, например, новые виды субсидий, в том числе: на продвижение товаров и услуг через торговые интернет-площадки и онлайн-сервисы доставки еды; субсидии в размере ключевой ставки Центробанка для компенсации процентов по кредитам на поддержку и развитие деятельности или покупку оборудования для представителей гостиничного бизнеса; новый грант для предпринимателей, реализующих товары и услуги за рубежом, в размере десяти процентов от выполненного экспортного контракта; субсидии на инжиниринг, которыми могут воспользоваться участники инновационного кластера на территории Москвы, зарегистрированные за год до подачи заявки (ранее допустимый срок регистрации составлял не менее трех лет) // Антикризисные меры: какую поддержку получат компании во время пандемии. 19 мая 2020. - <https://www.mos.ru/news/item/74202073/>
51. В соответствии с предложениями работодателей органы власти привлекали людей на благоустройство, ремонтные работы, делопроизводство и др. Любой работодатель, даже тот, кто не приостанавливал работу своих сотрудников, имел возможность нанять на общественные работы людей, получив от администрации компенсацию в размере 23 690 рублей (после всех налогов и отчислений на руки граждане получают 15 830 рублей). - Вера Щербина: «Бюджет Приморья от коронавируса может потерять более 20 млрд, но расходы на социалку сокращать не будем». 6 июня 2020г. – URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/27139.5/4231387/>

В 2021 г. чрезвычайная поддержка МСП продолжилась аналогичным образом. Заметим, что ряд федеральных мер закончили свое действие (мораторий на банкротства, мораторий на взыскание банками задолженностей и т.п.). Но, например, Москва сохранила свои льготы для столичного бизнеса, которые в комплексе из пяти пакетов мер были введены в действие в 2020 г. Московские меры антикризисной поддержки были подразделены на субсидии для предприятий; помощь в кредитовании; помощь с оплатой аренды и выкупом недвижимости у города; помощь инновационным компаниям; поддержка экспортеров.

Отметим, что федеральные программы антикризисной поддержки были и остаются более существенными, чем региональные. Важнейшие из федеральных программ – ФОТ, ФОТ 2, а также и ФОТ 3, введенная в 2021 г. по сохранению персонала. Так, благодаря ФОТ 2.0 удалось охватить ряд важных секторов экономики – оптовая и розничная торговля (41%), гостиничный бизнес и общественное питание (11%), обрабатывающие производства (9%), здравоохранение и социальные услуги (4%), строительство (4%). На нее ушло 460 млрд руб. по сути субсидий⁵².

52. Максим Решетников: мы упростили условия программы ФОТ 2.0 для бизнеса. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_my_uprostili_usloviya_programmy_fot_2_0_dlya_biznesa.html

Поиск путей развития МСП после коронавирусной пандемии

Коронавирусный кризис не вызвал значительных революционных преобразований в российском МСП, как и в аналогичных сферах других стран.

Но этот кризис стал мощным стимулом, во-первых, процесса цифровизации хозяйственной деятельности и, во-вторых, процесса широкомасштабного перехода на удаленные формы работы. Первое и второе существовало и развивалось много лет и до этого кризиса, но в результате пандемии эти процессы значительно ускорились, дополняя друг друга. Изменения в российской сфере МСП, несомненно, наступят, но их, с высокой степенью вероятности, следует ожидать внутри позиций его агрегированной региональной и отраслевой структур.

Цифровизация открыла субъектам МСП новые рынки через интернет-торговлю и разнообразные интернет-услуги, дала новые формы кооперации между собой и с крупными предприятиями, изменила характер взаимоотношений с финансовыми организациями, в первую очередь с банками, с маркетинговыми центрами, с государственными органами, с логистическими структурами. Потенциально цифровизация начала отрывать субъектов МСП от обычных для них локальных рынков. Появилась возможность активно вести интерактивную хозяйственную деятельность по всем регионам страны, и даже за рубежом. Усилилась конкуренция за потребителя любых территорий, безотносительно к месту нахождения самого субъекта МСП. За этим направлением развития МСП – будущее.

Но дальнейшее развитие этого процесса тормозится упомянутой ранее острой нехваткой квалифицированной рабочей силы в сфере МСП. По своим финансовым возможностям субъекты МСП оказываются малопривлекательны для работников высокой квалификации, способных работать в условиях новых it-технологий, цифровизации организационных и хозяйственных процессов, особенно на фоне их востребованности на крупных промышленных предпри-

ястях. Работа в статусе самозанятых квалифицированным кадрам также способна приносить больший доход, нежели зарплата на малых предприятиях. В итоге, быстро открывающиеся новые возможности МСП блокируются отсутствием недорогой квалифицированной рабочей силы и пока плохо просматриваются пути разрешения возникшего противоречия.

Определенные перспективы дают дистанционные формы работы, открывающие новые возможности для квалифицированных работников, проживающих в депрессивных регионах, на селе или в малом городе, через Интернет сотрудничать с любыми хозяйственными структурами, включая МСП, безотносительно к их территориальной привязке. При этом повышается и уровень конкуренции среди квалифицированных сотрудников, что обычно сдерживает рост их зарплат на какое-то время. Кроме того, дистанционные формы работы позволяют субъектам МСП экономить на содержании помещений, офисов и т.п. и перекидывать часть этой экономии на повышение зарплат для высококвалифицированных кадров. Заметим, правда, что цифровизация сама по себе, и тем более сопряженная с удаленной работой и работой на новых интернет-рынках, требует дополнительных капитальных вложений от субъектов МСП. Необходимо считаться с тем фактом, что далеко не все из них пойдут на эти дополнительные траты.

Из анализа сложившейся системы разграничения полномочий Федерации, регионов и муниципального звена управления в рамках политики развития и поддержки МСП следует, что федеральные власти в этой сфере закрепили за собой несколько основных функций. Это прежде всего стратегическая разработка приоритетов политики; определение основных форм и инструментов налогово-бюджетной политики в отношении МСП, а также содействие регионам в реализации мер поддержки предпринимательства.

На региональные власти возложена обязанность увязывания основных направлений и форм этой поддержки с системой целей и задач развития территории, с ее экономическими, социальными, культурными и прочими особенностями. При этом федеральный центр частично берет на себя финансовое содействие поддержке МСП в регионах. Наличие достаточных финансовых и организационных ресурсов номинально позволяет субъекту Феде-

рации самостоятельно выстраивать политику поддержки МСП, соответствующую долговременной стратегии развития территории с учетом особенностей ее народонаселения, отраслевой структуры экономики, в том числе промышленности, а также развития сферы услуг⁵³.

При выработке и реализации государственной политики в отношении МСП активно используются механизмы взаимодействия государства с многочисленными союзами не крупного предпринимательства, начиная с «Опоры России» и «Деловой России» с их региональными подразделениями, вплоть до отдельных региональных общественных организаций таких предпринимателей. Практически во всех регионах страны при органах власти действуют советы и комиссии по предпринимательству, в обязательном порядке включающие в себя представителей союзов и общественных организаций МСП.

Кроме того, переход российских особых экономических зон под кураторство региональных властей превратил такие зоны в еще одно направление поддержки МСП. Через них реализуется кластерный подход в поддержке кооперации МСП с крупными предприятиями, с финансовыми и логистическими структурами. Подобный подход предполагает, в частности, обязательное дополнение поддержки льготами и т.п. массивной информационной поддержкой, включая проведение семинаров и воркшопов по актуальной для представителей МСП проблематике.

Расширены меры поддержки МСП в Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы до 2024 г.». Определено также, что Корпорация МСП будет ранжировать региональные гарантийные компании в зависимости от их финансового состояния и результатов деятельности. Ранг будет влиять на размер субсидии, которую получают регионы на поддержание работы таких организаций⁵⁴.

53. Виленский А.В. Взаимодействие федеральных и региональных органов власти в поддержке малого и среднего предпринимательства России / ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2013. С. 55–69.

54. <http://government.ru/news/40547/>

Кроме того, к вышеперечисленным мерам поддержки сферы МСП, по нашему мнению, следует добавить:

- стимулирование развития цифровых (включая внедрение программных платформ, в которых использованы сквозные цифровые технологии) и удаленных форм и методов ведения не крупной предпринимательской деятельности;
- кардинальную перестройку всей системы льготного кредитования МСП. Сейчас основную выгоду от этой системы получают банки;
- развитие национальной системы дешевых (2–3%) микрокредитов;
- разрешение уплачивать налог за фактическую прибыль, а не авансом;
- упрощение патентной системы;
- отмену авансовых коммунальных платежей для субъектов МСП – юридических лиц.

Реализация всех этих предложений пойдет на пользу российскому малому и среднему предпринимательству, а также самозанятым.

Уже начата работа по формированию блока МСП в готовящейся новой Стратегии социально-экономического развития России до 2030 года. Важнейшая задача подготовки этой стратегии – сформировать набор скоординированных отраслевых и функциональных стратегий в тесной взаимосвязи с общей национальной стратегией. Заметим, что все предшествующие попытки добиться такой взаимосвязи не увенчались успехом. Надежду на успех придает нацеленность самой этой Стратегии на всеобщую цифровизацию и работу с big date.

Организационно, в ходе работы над новой Стратегией, создана подгруппа «Малый бизнес и новая занятость» в рабочей группе «Новая высокотехнологическая экономика». Ведется работа по пяти проектам: «Система управления мерами поддержки субъектов МСП»; «Цифровая экосистема для субъектов МСП»; «Новая регуляторика»; «Платформенные решения и новые финансовые инструменты для субъектов МСП»; «Комплексная поддержка системы экспорта МСП»⁵⁵.

55. Рабочие материалы ТПП РФ, 2021 г. www.tpprf.ru

Проект «Система управления мерами поддержки субъектов МСП» нацелен на придание максимальной гибкости всей российской системе поддержки МСП, которая будет четко реагировать на любые изменения конъюнктуры. Подготавливается создание Ситуационного центра состояния МСП.

Проект «Цифровая экосистема для субъектов МСП» предполагает создание одного окна для субъектов МСП на базе механизмов адресного подбора и проактивного одобрения инструментов поддержки и сервисов на основе единой скоринговой модели. Для каждого предпринимателя и самозанятого будет открыт доступ к созданию собственного «личного кабинета» с перечнем подходящих для него льгот, услуг, предложений по ведению бизнеса. Отметим, что такого рода экосистемам принадлежит будущее. Вся нынешняя громоздкая, затратная и, судя по динамике средней численности работников МСП, обладающая отрицательной эффективностью система федеральной и региональной поддержки, подлежит оптимизации и перестройке по канонам экосистем.

Экосистема цифровой экономики — партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти, организаций и граждан⁵⁶. Экосистемы приходят на смену кооперационно-сетевым системам и представляют собой следующую, более высокую стадию организации, в том числе, поддержки и развития малого и среднего предпринимательства. Их цифровизация обеспечивает возможность работы с big data, а значит, возможность значительно оперативнее принимать обоснованные бизнес-решения.

Проект «Платформенные решения и новые финансовые инструменты для субъектов МСП» ставит своей целью создание комплексной системы альтернативных механизмов расширения доступа субъектов МСП к финансированию, основанной на внедрении механизма привлечения финансирования через интернет-платформы. Намечено активное использование облигаций и краудфинансирования.

56. Черненко О.Б., Чернышева Ю.Г., Куринова Я.И. Экосистемный подход к развития малого и среднего предпринимательства // Учет и статистика. 2020. №4 (60). С. 55.

Наконец отметим, что в новом варианте Стратегии социально-экономического развития России до 2030 года направления стимулирования МСП совершенно правомерно нацелены на обеспечение занятости. Причем новой занятости. Речь идет о возможности максимального раскрытия творческих способностей человека, его желания самореализации через работу в сфере МСП. Новые условия помогут преодолеть массовую вынужденность малого предпринимательства, пока еще остро характерную для нашей страны.

Заключение

1. В целом, российское малое и среднее предпринимательство достаточно успешно преодолело первый год пандемии. Оно показало свою устойчивость. Бурный рост числа самозанятых в совокупности с общим увеличением средней численности работников на средних предприятиях — юридических лицах, а также у индивидуальных предпринимателей обусловили увеличение числа занятых в сфере МСП и близкой к ней сфере самозанятости в большинстве российских регионов.

2. Следует особо отметить, что позитивное прохождение сферой МСП первого года кризиса прервало общий негативный тренд сужения всей этой сферы, характерный для, с небольшими перерывами, прошедших более чем 10 лет. Признанной причиной сужения сферы малого бизнеса, как и всего МСП в России, в последнее десятилетие стало падение платежеспособного спроса на продукцию некрупных субъектов хозяйствования. Второй причиной номинального сужения сферы МСП следует считать расширение заимствованного из зарубежной практики в конце 2018 г. института самозанятых, следствием чего стало переоформление многих мелких субъектов МСП, а также работников МСП в самостоятельных самозанятых, имеющих наиболее льготный режим для хозяйственной деятельности.

3. В середине 2020 г. ситуация с занятыми в сфере МСП в целом по России и в основных регионах нашей страны была заметно хуже, чем к концу 2020 г., поскольку позитивные результаты антикризисных мер государственной поддержки МСП проявили себя именно к концу этого года. Важен факт того, что на фоне многочисленных опросов, демонстрирующих низкое доверие населения страны к правительству, значительная часть субъектов малого бизнеса продемонстрировали убежденность в результативности государственной помощи МСП.

4. Обращает на себя внимание отрицательная корреляция между ростом количества малых (включая микро-) предприятий,

имеющих признаки вновь созданных, и среднесписочным числом работников на таких предприятиях. В середине 2020 г. и в начале 2021 г. сокращение последних происходило на фоне увеличения числа таких предприятий, имеющих признаки вновь созданных. То же наблюдалось и с индивидуальными предпринимателями. Из этого факта следует, что увеличение вновь созданных предприятий малого бизнеса, включая индивидуальных, в нашей стране само по себе не влечет за собой улучшения ситуации с занятостью. Во всяком случае — в легальной сфере.

5. Обращает на себя внимание, что заметное сокращение самозанятых в кризисном 2020 г. произошло именно в пилотных регионах, в которых в 2019 г. был начат эксперимент с самозанятыми — в Москве и Московской области, в Татарстане. У института самозанятых, несомненно, есть свои минусы, подводные камни, которые и были выявлены в этих субъектах Федерации.

6. В субъектах Федерации, за некоторым исключением антикризисных мер Москвы и Санкт-Петербурга, произошло тиражирование федерального шаблона государственной программы чрезвычайных мер помощи МСП. Это подтверждается не просто одинаковым набором самих мер, но и идентичностью принятых количественных показателей налоговых послаблений и ставок льготного кредитования в отношении МСП.

7. Обусловленное коронавирусом кризисом ускорение цифровизации открыло субъектам МСП новые рынки через интернет-торговлю и разнообразные интернет-услуги, дало новые формы кооперации между собой и с крупными предприятиями, изменило характер взаимоотношений с финансовыми организациями, в первую очередь с банками, с маркетинговыми центрами, с государственными органами, с логистическими структурами. Потенциально цифровизация начала отрывать субъектов МСП от обычных для них локальных рынков. Появилась возможность активно вести интерактивную хозяйственную деятельность по всем регионам страны, и даже за рубежом. Усилилась конкуренция за потребителя любых территорий, безотносительно к месту нахождения самого субъекта МСП. При этом цифровизация вызвала острую нехватку квалифицированной рабочей силы в сфере МСП.

8. Введенный локдаун ускорил переход на дистанционные формы работы, позволяющие субъектам МСП экономить на содержании помещений, офисов и т.п., перекидывая часть этой экономии на повышение зарплат для высококвалифицированных кадров. Заметим, правда, что цифровизация сама по себе, и тем более сопряженная с удаленной работой и работой на новых интернет-рынках, требует дополнительных капитальных вложений от субъектов МСП, на что пойдут далеко не все.

9. Будущее в совершенствовании систем федеральной и региональной государственной поддержки и развития МСП неотделимо от становления цифровых экосистем, цифровых платформ. Экосистемы приходят на смену кооперационно-сетевым системам и представляют собой следующую, более высокую стадию организации, в том числе поддержки и развития малого и среднего предпринимательства. Их цифровизация обеспечивает возможность работы с big data, а значит, возможность кардинально, оперативнее принимать обоснованные бизнес-решения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Динамика средней численности работников субъектов малого (в том числе микро-) предпринимательства—юридических лиц (с 2017 по апрель 2021 г.)⁵⁷

Россия и федеральные округа	2017	2018	2019	2020, первое полугодие	2020	2021, апрель
РОССИЯ	11 770 184	11 313 248	11 197 555	11 165 477	11 121 716	11 083 635
Прирост в %	100	96,12	95,13	94,86	94,49	94,17
Прирост в %			100	99,71	99,32	99,27
Прирост в %					100%	99,65
Центральный федеральный округ	3 937 461	3 924 231	3 790 848	3 777 919	3 814 748	3 806 011
Прирост в %	100	99,66	96,28	95,95	96,88	96,66
Прирост в %			100	99,66	100,63	100,74
Прирост в %					100%	99,77%
г. Москва	1 867 843	1 866 043	1 807 259	1 796 657	1 845 825	1 842 577
Прирост в %	100	99,90	96,76	96,18	98,82	98,65
Прирост в %			100	99,69	102,74	102,55
Прирост в %					100%	99,82%
Московская область	618 612	629 450	628 250	628 481	635 443	635 445
Прирост в %	100	101,75	101,56	101,6	102,72	102,72
Прирост в %			100	100,03	101,11	101,1
Прирост в %					100	100%
Северо-Западный федеральный округ	1 555 287	1 539 619	1 446 952	1 467 654	1 457 381	1 449 304
Прирост в %	100	98,99	93,03	94,36	93,70	93,18
Прирост в %			100	101,43	100,7	98,75
Прирост в %					100	99,45
г. Санкт-Петербург	915 763	916 932	891 354	884 813	886 096	878 677
Прирост в %	100	100,13	97,33	96,62	96,76	95,95
Прирост в %			100	99,27	100,14	99,31
Прирост в %					100	99,16

57. Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

Здесь и далее: данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства публикуются на 10 число каждого месяца.

Продолжение табл. 1

Южный федеральный округ	998 044	986 058	942 569	942 402	930 970	927 725
Прирост в %	100	98,80	94,44	94,42	93,28	92,95
Прирост в %			100	99,98	98,77	98,44
Прирост в %					100	99,65%
Краснодарский край	363 364	357 361	346 331	346 716	347 204	345 988
Прирост в %	100	98,35	95,31	95,41	95,55	95,22
Прирост в %			100	100,11	100,14	99,79
Прирост в %					100	99,65%
Северо-Кавказский федеральный округ	232 515	230 320	226 225	230 617	232 356	233 036
Прирост в %	100	99,06	97,29	99,18	99,9	100,22
Прирост в %			100	101,94	102,71	101,05
Прирост в %					100	100,29%
Ставропольский край	137 573	131 745	125 590	125 640	122 965	122 512
Прирост в %	100	95,76	91,29	91,33	89,38	89,05
Прирост в %			100	100,04	97,87	97,51
Прирост в %					100	99,63%
Приволжский федеральный округ	2 250 351	2 221 011	2 127 109	2 119 834	2 090 610	2 082 686
Прирост в %	100	98,70	94,52	94,2	92,9	92,55
Прирост в %			100	99,66	98,28	98,25
Прирост в %					100	99,62%
Республика Татарстан (Татарстан)	331 026	333 596	324 416	323 592	325 613	324 566
Прирост в %	100	100,78	98,00	97,75	98,36	98,05
Прирост в %			100	99,75	100,62	100,3
Прирост в %					100	99,68%
Уральский федеральный округ	989 226	972 367	934 317	930 282	918 997	914 910
Прирост в %	100	98,30	94,45	94,94	92,91	92,49
Прирост в %			100	99,57	98,36	98,35
Прирост в %					100	99,56%
Свердловская область	388 724	381 968	371 969	370 383	367 979	366 778
Прирост в %	100	98,26	95,69	95,28	94,66	94,35
Прирост в %			100	99,57	99,35	99,03
Прирост в %					100	99,67%

Окончание табл. 1

Сибирский федеральный округ	1 344 987	1 250 182	1 188 721	1 181 094	1 164 572	1 158 946
Прирост в %	100	92,95	88,38	87,81	86,68	86,17
Прирост в %			100	99,36	97,97	98,13
Прирост в %					100	99,52%
Новосибирская область	317 728	318 445	308 505	307 360	308 651	307 346
Прирост в %	100	100,23	97,10	96,73	97,14	96,73
Прирост в %			100	99,63	100,42	99,99
Прирост в %					100	99,58%
Дальневосточный федеральный округ	462 313	539 499	513 814	515 675	512 082	511 017
Прирост в %	100	116,70	111,14	111,54	110,76	110,54
Прирост в %			100	100,36	99,66	99,1
Прирост в %					100	99,79%
Приморский край	164 520	163 201	158 483	159 474	161 547	160 860
Прирост в %	100	99,20	96,33	96,93	98,19	97,77
Прирост в %			100	100,63	101,3	100,87
Прирост в %					100%	99,57%

Таблица 2. Динамика средней численности работников субъектов среднего предпринимательства—юридических лиц (с 2017 по апрель 2021 г.)⁵⁸

Россия и федеральные округа	2017	2018	2019	2020, первое полугодие	2020	2021, апрель
РОССИЯ	1 943 440	1 782 210	1 673 683	1 699 483	1 799 961	1 808 017
Прирост в %	100	91,70	86,12	87,45	92,62	93,03
Прирост в %			100	101,54	105,91	106,39
Прирост в %					100	100,45
Центральный федеральный округ	646 281	591 593	568 757	576 882	622 991	627 405
Прирост в %	100	91,54	88,00	89,12	96,4	97,08
Прирост в %			100	101,27	107,99	108
Прирост в %					100	100,71
г. Москва	275 552	243 376	233 205	237 233	264 356	268 937
Прирост в %	100	88,32	84,63	86,09	95,94	97,6
Прирост в %			100	101,72	111,43	113,36
Прирост в %					100	101,73

58. Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

Продолжение табл. 2

Московская область	119 987	113 476	111 986	112 477	121 401	120 908
Прирост в %	100	94,57	93,33	93,74	101,18	100,77
Прирост в %			100	100,44	107,93	107,5
Прирост в %					100	99,59
Северо-Западный федеральный округ	220 150	204 609	184 251	190 205	210 373	210 586
Прирост в %	100	92,94	83,69	86,4	95,56	95,65
Прирост в %			100	103,23	114,18	110,72
Прирост в %					100	100,1
г. Санкт-Петербург	123 694	114 296	103 823	106 899	115 916	116 437
Прирост в %	100	92,40	83,94	86,42	93,71	94,13
Прирост в %			100	102,96	108,43	108,92
Прирост в %					100	100,45
Южный федеральный округ	166 304	151 361	142 207	145 155	152 304	153 599
Прирост в %	100	91,01	85,51	87,28	91,58	92,36
Прирост в %			100	102,07	107,1	105,82
Прирост в %					100	100,85
Краснодарский край	70 001	59 999	58 226	59 484	61 410	61 996
Прирост в %	100	85,71	83,18	84,98	87,73	88,56
Прирост в %			100	102,16	103,24	104,2
Прирост в %					100	100,95
Северо-Кавказский федеральный округ	53 099	50 495	47 446	49 599	60 670	60 287
Прирост в %	100	95,10	89,35	93,41	114,26	113,54
Прирост в %			100	104,53	127,87	121,55
Прирост в %					100	99,37
Ставропольский край	35 985	33 594	30 478	30 588	29 821	29 897
Прирост в %	100	93,36	84,70	85,0	82,87	83,08
Прирост в %			100	100,36	97,49	97,74
Прирост в %					100	100,25
Приволжский федеральный округ	396 187	368 129	348 455	351 384	358 734	359 902
Прирост в %	100	92,92	87,95	88,69	90,55	90,84
Прирост в %			100	100,84	102,95	102,43
Прирост в %					100	100,33

Окончание табл. 2

Республика Татарстан (Татарстан)	55 662	50 190	48 694	49 519	48 972	49 246
Прирост в %	100	90,17	87,48	88,96	87,98	88,47
Прирост в %			100	101,69	98,89	99,45
Прирост в %					100	100,56
Уральский федеральный округ	171 750	154 648	146 579	147 618	151 182	151 452
Прирост в %	100	90,04	85,34	85,95	88,02	88,18
Прирост в %			100	100,72	103,14	102,6
Прирост в %					100	100,18
Свердловская область	69 496	62 951	57 110	57 857	60 734	60 713
Прирост в %	100	90,58	82,18	83,25	87,39	87,36
Прирост в %			100	101,3	104,97	104,94
Прирост в %					100	99,97
Сибирский федеральный округ	223 695	191 971	172 373	174 921	178 409	179 170
Прирост в %	100	85,82	77,06	78,2	79,76	80,1
Прирост в %			100	101,48	103,5	102,43
Прирост в %					100	100,43
Новосибирская область	51 466	48 646	41 308	43 215	44 149	44 120
Прирост в %	100	94,52	80,26	83,97	85,78	85,73
Прирост в %			100	104,62	102,16	102,1
Прирост в %					100	99,93
Дальневосточный федеральный округ	65 974	69 404	63 615	64 600	65 298	65 616
Прирост в %	100	105,20	96,42	97,92	98,97	99,46
Прирост в %			100	101,55	102,65	101,57
Прирост в %					100	100,49
Приморский край	20 662	18 759	16 100	16 392	15 668	15 594
Прирост в %	100	90,79	77,92	79,33	75,83	75,47
Прирост в %			100	101,81	95,58	95,13
Прирост в %					100%	99,53

Таблица 3. Динамика среднесписочного числа работников в сфере индивидуального предпринимательства (с 2017 по апрель 2021 г.)⁵⁹

Россия и федеральные округа	2017	2018	2019	2020, первое полугодие	2020	2021, апрель
РОССИЯ	2 392 957	2 428 092	2 450 550	2 403 235	2 569 467	2 524 719
Прирост в %	100	101,47	102,41	100,42	107,38	105,51
Прирост в %			100	98,07	106,79	105,06
Прирост в %					100	98,25
Центральный федеральный округ	543 724	559 506	577 899	568 792	620 138	610 856
Прирост в %	100	102,90	106,29	104,61	114,05	112,35
Прирост в %			100	98,42	109,03	107,39
Прирост в %					100	98,5
г. Москва	69 976	82 430	100 254	99 773	120 565	121 107
Прирост в %	100	117,80	143,27	142,58	172,29	173,07
Прирост в %			100	99,52	120,84	121,38
Прирост в %					100	100,45
Московская область	92 351	94 860	101 333	99 383	114 030	112 413
Прирост в %	100	102,72	109,73	107,61	123,47	121,72
Прирост в %			100	98,08	114,74	113,11
Прирост в %					100	98,58
Северо-Западный федеральный округ	207 237	210 484	213 167	210 057	228 022	225 338
Прирост в %	100	101,57	102,86	101,36	110,0	108,73
Прирост в %			100	98,54	108,55	107,27
Прирост в %					100	98,82
г. Санкт-Петербург	49 661	55 129	63 171	62 945	74 661	73 458
Прирост в %	100	111,01	127,20	126,75	150,34	147,92
Прирост в %			100	99,64	118,61	116,7
Прирост в %					100	98,39
Южный федеральный округ	362 503	368 557	375 361	367 787	393 157	386 112
Прирост в %	100	101,67	103,55	101,46	108,46	106,51
Прирост в %			100	97,98	106,9	104,98
Прирост в %					100	98,21

59. Рассчитано по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

Продолжение табл. 3

Краснодарский край	129 464	132 201	134 716	132 644	143 082	140 678
Прирост в %	100	102,11	104,06	102,46	110,52	108,66
Прирост в %			100	98,46	107,87	106,06
Прирост в %					100	98,32
Северо-Кавказский федеральный округ	72 753	74 152	78 709	77 832	87 753	86 767
Прирост в %	100	101,92	108,19	106,98	120,62	119,26
Прирост в %			100	98,89	112,75	111,48
Прирост в %					100	98,88
Ставропольский край	57 375	57 279	58 424	57 398	61 689	60 369
Прирост в %	100	99,83	101,83	100,04	107,52	105,22
Прирост в %			100	98,24	107,48	105,18
Прирост в %					100	97,86
Приволжский федеральный округ	528 141	532 320	528 917	515 034	541 412	529 554
Прирост в %	100	100,79	100,15	97,52	102,51	100,27
Прирост в %			100	97,38	105,12	102,82
Прирост в %					100	97,81
Республика Татарстан (Татарстан)	61 904	63 680	64 852	62 839	67 087	65 006
Прирост в %	100	102,87	104,76	101,51	108,37	105,01
Прирост в %			100	96,9	106,76	103,49
Прирост в %					100	96,9
Уральский федеральный округ	219 793	223 815	227 721	223 455	236 966	232 956
Прирост в %	100	101,83	103,61	101,67	107,81	105,99
Прирост в %			100	98,13	106,05	104,25
Прирост в %					100	98,31
Свердловская область	86 251	89 326	93 230	91 440	97 304	95 427
Прирост в %	100	103,57	108,09	106,02	112,81	110,64
Прирост в %			100	98,08	106,41	104,36
Прирост в %					100	98,07
Сибирский федеральный округ	323 096	285 599	284 356	278 559	293 844	287 789
Прирост в %	100	88,39	88,01	86,22	90,94	89,07
Прирост в %			100	97,96	105,49	103,31
Прирост в %					100	97,94

Окончание табл. 3

Новосибирская область	36 252	38 727	41 978	41 327	46 764	45 440
Прирост в %	100	106,83	115,79	113,1	128,1	125,34
Прирост в %			100	98,45	113,16	109,95
Прирост в %					100	97,17
Дальневосточный федеральный округ	135 710	173 659	164 420	161 719	168 175	165 347
Прирост в %	100	127,96	121,16	119,17	123,92	121,84
Прирост в %			100	98,36	103,1	102,24
Прирост в %					100	98,32
Приморский край	47 528	45 744	43 482	42 739	44 331	43 144
Прирост в %	100	96,25	91,49	89,92	93,27	90,77
Прирост в %			100	98,29	103,72	100,95
Прирост в %					100	97,32

Литература

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/
2. Закон Республики Карелия от 30.12.1999 номер 384-зрк, статья 9.1, «О налогах (ставка налога) на территории Республики Карелия» в ред. Законов РК от 21.04.2020 № 2473-ЗРК. // <https://help.kr-rk.ru/nalogooblojenie-i-strahovie-vznosi#additional-deferral-grounds>
3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoj_iniciativy/
4. Антонов К. Бизнесу Татарстана предложили план выживания. 23.03.2020. // <https://www.msn.com/ru-ru/news/>
5. Антикризисные меры: какую поддержку получают компании во время пандемии. 19 мая 2020 // <https://www.mos.ru/news/item/74202073/>
6. *Барина В.А., Земцов С.П.* Оценки влияния кризиса на МСП: сбылись ли прогнозы весны 2020 года // <https://www.researchgate.net/publication/349028298>
7. *Виленский А.В.* Российское малое и среднее предпринимательство в начале коронавирусного кризиса: федеральный и региональный аспекты // Вестник ИЭ РАН 2020. № 4. С. 46–57.
8. *Виленский А.В.* Пространственный аспект коронавирусного кризисного развития российского малого и среднего предпринимательства // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 21–33.
9. *Виленский А.В.* Номинальное и реальное региональное развитие российского малого предпринимательства // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 26–35.

10. Виленский А.В. Взаимодействие федеральных и региональных органов власти в поддержке малого и среднего предпринимательства России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2013. № 2. С. 55–69.

11. Глава Якутии Айсен Николаев: Герои сегодня – врачи и волонтеры. Сноб, 2 апреля 2020. // <https://snob.ru/entry/190972/>

12. Губернатор Вологодской области рассказал о мерах поддержки малого и среднего бизнеса. Экономика. 17 апреля 2020 // <https://onlinevologda.ru/news/economy/governor-of-the-vologda-area-has-told-about-measures-of-support-of-small-and-medium-business/>

13. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Смена приоритетов пространственного развития малого предпринимательства в условиях эпидемического кризиса 2020 г. // Аудит и финансовый анализ. 2020. № 3.

14. Домнина И.Н., Маевская Л.И. Смогут ли региональные власти сохранить малый бизнес: антикризисные меры поддержки и последствия «карантинной» экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. № 5А. 2020. С. 430–446.

15. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (налоговая статистика) начал представлять данные за полный год, начиная с 2017 года. // <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

16. Земцов С.П., Чепуренко А.Ю., Баринова В.А., Красносельских А.Н. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года // Вопросы экономики. 2020. № 10. С. 44–67.

17. Интервью Андрея Белоусова РБК // <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2021/60b3de5d9a7947f2883f7aa0>

18. Как Смольный обещал поддержать бизнес, тонущий под тяжестью коронавируса. 30.03.2020 // <https://www.fontanka.ru/2020/03/30/69060793/>

19. Коронавирус: меры поддержки граждан и бизнеса. Сайт Банка России // <https://www.cbr.ru/covid>

20. Орлова Н.В., Лаврова Н.А. Российский средний класс: особенности структуры и финансовое поведение // Вопросы экономики, 2020. №11. С. 32–46.

21. Муссель М.К., Ермоленко Ю.А. Бизнес в эпоху коронакризиса: тренды и перспективы. Социодиггер 2021, январь, т.1, выпуск 6. Бизнес и предпринимательство.

22. Мухаметшина Е. Как регионы самоизолируются от коронавируса. 30.03.2020.Ведомости // <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/30/826650-regioni-koronavirusa>

23. Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Предпринимательская активность в России ее межрегиональные различия // Журнал НЭА. № 2(46), 2020. С. 202.

24. Максим Решетников: мы упростили условия программы ФОТ 2.0 для бизнеса. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_my_uprostili_usloviya_programmy_fot_20_dlya_biznesa.html

25. Пять шоков от коронавируса: что ждет экономику России после пандемии // <https://www.dw.com/ru/%>

26. Рабочие материалы ТПП РФ, 2021 г. // <https://www.tpprf.ru>

27. Региональные меры поддержки в условиях коронавируса. // <https://b2b34.ru/novosti/novosti/novosti-konsultantplyus/regionalnye-mery-podderzhki-v-usloviyakh-koronavirusa/>

28. «Рынок труда после пандемии будет расти» на сайте ВЦИОМ 25.08.2020 //: <https://wciom.ru/analytical-reviews>

29. Черненко О.Б., Чернышева Ю.Г., Куринова Я.И. Экоцистемный подход к развитию малого и среднего предпринимательства // Учет и статистика. 2020. №4 (60). С. 55.

30. *Davor Mondom*. Compassionate Capitalism: Amway and the Role of Small-Business Conservatives in the New Right // Journal: Modern American History / Volume 1 / Issue 3 / November 2018, Cambridge University Press: 25 September 36. 2018. P. 343–361.

31. *Susan V. Spellman*, *Cornering the Market: Independent Grocers and Innovation in American Small Business*, New York: Oxford University Press, 2016. P. 240.

32. *Dylan H., Max M., Annette R.* The regional consequences of new digital infrastructure: can welsh smes gain an edge from access and adoption of superfast broadband?// National Institute Economic Review, Volume 255, February, Cambridge University Press: 16 March 2021. P. 42–55.

33. *Selen Kars-Unluoglu, Alex Kevil*. Emotional foundations of capability development: an exploration in the SME context // *Journal of Management & Organization*, First View, Cambridge University Press: 12 January 2021. P. 1–20.

34. *Chanwoo Cho, Sun Young Park, Jong Ku Son, Sungjoo Lee*. Comparative Analysis of R&D-Based Innovation Capabilities in SMEs to Design Innovation Policy// *Science and Public Policy*, Volume 44, Issue 3, June 2017, Pages 403–416, URL: <https://doi.org/10.1093/scipol/scw073>

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

А.В. Виленский, И.Н. Домнина, Л.И. Маевская

Малый бизнес в регионах России: до и после пандемии

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Борищева И.В.*

Подписано в печать 02.08.2021 г. Заказ № 8

Тираж 300 экз. Объем 2,3 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0707-5

9 785994 007075